

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УФИМСКИХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

THE UFIMIAN SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY PERFORMANCE

*R. Gabdulkhakov
A. Aleksandrov
K. Lobov*

Annotation

The article deals with the performance of Socialist Revolutionary Party in Ufimskaia Guberniia, which using all complex of methods of political struggle, legal or illegal, for destabilization of a political situation in the region and overthrows of the autocracy. Among them there is an organization of strikes, revolutionary propaganda, and political assassinations. In their struggle they leaned on social groups of intellectuals, peasants and factory workers. Cooperation with Russian Social Democratic Labour Party was a distinctive feature of activity of the party in the region. But it didn't exclude the competition in struggle for influence on masses.

Keywords: Ufa Governorate, Socialist Revolutionary Party, performance, revolutionary movement.

Габдулхаков Рамзиль Борисович

*Д.и.н., доцент, Бирский филиал
Башкирского государственного
университета, Россия, г. Бирск*

Александров Алексей Павлович

*К.и.н., Бирский филиал Башкирского
государственного университета*

Лобов Кирилл Николаевич

*Аспирант, Бирский филиал
Башкирского государственного
университета, Россия, г. Бирск*

Аннотация

В статье рассматривается деятельность Партии социалистов-революционеров в Уфимской губернии, которая использовала весь комплекс методов политической борьбы, легальных и нелегальных, для дестабилизации политической обстановки в регионе и свержения самодержавия. Среди них организация забастовок, революционная агитация, политический убийства. В своей борьбе она опирались на социальные слои интеллигенции, крестьян и заводских рабочих. Отличительной чертой деятельности партии в регионе было сотрудничество с РСДРП. Но это не исключало конкуренции в борьбе за влияние на массы.

Ключевые слова:

Уфимская губерния, Партия социалистов-революционеров, деятельность, революционное движение.

ВВЕДЕНИЕ

Партия социалистов-революционеров в начале XX века была одной из самых влиятельных политических сил России. Во многом, именно под влиянием этой партии складывалась картина российской политической действительности того времени. И если деятельность центральных органов левых партий, таких как с-р. и с-д. в указанный период изучена достаточно глубоко, то положение партийных ячеек на окраинах империи во многом остается не изученным. Урал, частью которого являлась Уфимская губерния, на тот период был одной из самых специфических областей Российской империи, как в культурном, религиозном, этнологическом, так и в экономическом плане.

Детально изучив деятельность эсеровской партийной организации в регионе, мы сможем лучше понять характер общественно-экономического развития региона в отдельности, и всей страны в целом. В данной статье мы представим комплексный обзор состояния партийной

организации социалистов-революционеров в Уфимской губернии в период с 1902 по февраль 1917 года.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

В данной статье мы стремимся раскрыть сущность партийной деятельности социалистов-революционеров Уфимской губернии в контексте экономических особенностей уральского региона. Нами будет дана общая характеристика всех аспектов политической деятельности партии, а именно: будет рассмотрена история создания партийной ячейки в Уфимской губернии, изучена ее численность, состав и организационная структура, а также методы и формы политической борьбы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В отечественной исторической науке вопрос о деятельности партии эсеров изучался в основном через призму марксистско-ленинской идеологии. Кроме того, следует отметить тот факт, что деятельность эсеров из-

учалась в основном, во всероссийском масштабе, главное внимание уделялось деятельности центральных партийных организаций. Что же касается работ, посвященных деятельности эсеров в Уфимской губернии, то здесь следует отметить, что этот вопрос в отечественной историографии как таковой не рассматривался. Однако необходимо подчеркнуть, что отрывочные сведения об уфимских эсерах содержатся как в работах, посвященных в целом уральскому региону, так и в фундаментальных исследованиях всероссийского масштаба, таких как работы К.В. Гусева, М.И. Леонова, К.Н. Морозова и тд.

Отдельно следует отметить ряд работ, посвященных региональной тематике. Деятельность эсеров на Урале накануне и ходе первой российской революции, борьба за массы и соперничество между социалистами-революционерами и социал-демократией, отражена, например, в работе И.С. Капцуговича "История политической гибели эсеров на Урале"[1]. Автор стоит на классических марксистских позициях, отрицая какую-либо прогрессивную роль эсеров в региональной революционной борьбе. К сожалению, Капцугович не рассматривает обширный межреволюционный период, полагая, что в плане организации и практической деятельности эсеры в этот период оказались "банкротами". Однако, следует отметить, что работа опирается на обширную источниковую базу, в том числе, архивного происхождения. Кроме того, следует отметить статью В.А. Валеева "Революция 1905–1907гг в Уфе: власть, общество и революционное подполье" [2]. В статье содержатся не только ценные сведения о социально-экономическом состоянии Уфы на момент революции, но и несколько упоминаний о деятельности эсеровской партии, в частности, упоминается о ряде мероприятий, проведенных местной ячейкой партии эсеров против представителей власти.

Данная тематика также затрагивается И.В. Нарским в работе "Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России)" [3]. Автор проводит детальное изучение положения партии эсеров на Урале, в том числе, в Уфимской губернии, в контексте отношений левых партий. Следует отметить работу Р.Б. Габдулхакова "Большевики и эсеры Урала в борьбе за вовлечение трудящихся масс в Февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917г" [4]. Уделяя главное внимание деятельности социал-демократических организаций в регионе, автор не обходит стороной и эсеров, чьи действия рассматриваются в контексте межпартийных отношений с-р. и с-д. Работа базируется на богатом материале местных и центральных архивов.

Кроме того, прослеживается попытка автора отойти от марксистско-ленинской идеологии и рассмотреть данную проблему под призмой демократических ценностей.

При написании данной статьи были использованы общенаучные принципы объективности, историзма, социального подхода. Принцип объективности предполагает рассмотрение проблемы во всем комплексе ее проявлений; опираясь на твердо установленные факты мы стремимся показать сущность проблемы, не искажая ее приверженностью к какому-либо подходу или идеологии. Принцип историзма предполагает ответы на следующие вопросы. Во-первых, когда, почему и как "известное явление в истории возникло", во-вторых, как оно развивалось, и в-третьих, что оно представляет из себя в современности. Социальный подход предполагает рассмотрение явления не с точки зрения выгоды какой-либо для какой-либо общественной группы, а для общества в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале XX века в России появляются различные по своей направленности политические группы и течения, среди которых были социалисты-революционеры. Как партия, эсеры возникли в 1902 году, в результате переговоров представителей крупнейших эсеровских организаций России (таких как "Северный союз", "рабочая партия" и "Южная партия Социалистов-революционеров") с представителями народников-эмигрантов за границей. Газета "Революционная Россия" становилась ее официальным органом [5. с. 29]. Одним из средств политической борьбы эсеры провозгласили индивидуальный террор, для чего была создана Боевая организация (БО ПСР) во главе с Г.А. Гершуни.

Для рассмотрения социальной базы эсеровского движения в Уфимской Губернии следует рассмотреть экономическое положение данной территории. Уфа, как часть Уральского региона, имела ряд отличительных черт, выделявших ее на экономическом фоне страны. Здесь очень тесно переплелись феодальный и капиталистический уклады экономики. Экономической основой старых феодальных отношений было помещичье землевладение крупнейших уральских горнозаводчиков – Демидовых, Строгановых, Всеволожских. Уральским заводам принадлежало свыше 10 млн. десятин земли. Экономический подъем начала XX века привел к обострению социальных отношений в регионе, а экономический кризис 1900–1903 годов вскрыл накопившиеся противоречия. К 1903 году на Урале безработица выросла до 43 тыс. человек [1. с. 15]. Уфа к этому времени представляла собой один из типичных провинциальных центров империи. Однако, характерными отличиями Уфы от других подобных городов (например Вятки, Симбирска) был довольно стремительный экономический рост и темпы увеличения населения. По данным переписи 1897 года в Уфе проживало 49 тыс. человек, однако уже к 1904 году эта цифра возрастает до 68 тыс., а к 1907 – 84 тыс. [14].

Высокие темпы роста населения разрушали патриархальную структуру общества, увеличивали радикализацию масс и создавали благоприятную почву для деятельности подпольных революционных организаций. Таким образом, г. Уфа к началу революции 1905–1907 гг представлял собой уже довольно крупный промышленный центр с развитой социальной структурой. Стремительно росло число фабричных рабочих, а так же губернской интеллигенции и учащейся молодежи. Кроме того, имелось значительное влияние политических ссыльных. Так, например, в Уфу были высланы и вели там активную деятельность В.В. Леонович и Ю.А. Попова. Леонович был членом Петербургской группы социалистов-революционеров. В Уфе он продолжал поддерживать связь с видными деятелями формирующейся партии эсеров. В группу Леоновича входил небезызвестный Е.С.Сазонов, который за участие в студенческих волнениях был исключен из Московского университета и выслан в Уфу [1. с. 18.]. Это была богатая почва для развития подпольных леворадикальных сил, таких как партия эсеров.

Что касается Уфимской организации ПСР, ее социальной базой была интеллигенция и учащаяся молодежь. Членами организации, сложившейся к 1914 году были учащиеся Землемерного училища, Учительского института и Духовной семинарии. Во главе организации стоял руководящий коллектив, состоящий из Г.П. Никанорова и Н.А. Шмелева – учащихся Землемерного училища, В.В. Красноперова – воспитанника Духовной семинарии, а также некоего "Семена". Руководителем организации являлся Н.А. Шмелев. Кроме них, в организацию входили служащие Губернской Земской Управы А.С. Моисеев и С.Т. Шешегов [4. с.67]. Однако, не только интеллигенция и учащаяся молодежь входили в эсеровские организации. Социальная база партии коренилась и в среде фабричных рабочих. Так, например, в Златоустовском уезде Уфимской губернии действовала заводская организация социалистов-революционеров. Она состояла "в громадном большинстве из рабочих, имевшая руководящую верхушку также из рабочей среды, имела значительное влияние на рабочую среду..." [8. л.5]. Процитированное заключение было сделано партийной комиссией ВКП(б) в 1923 году, которая расследовала деятельность Златоустовской организации ПСР. Это заключение демонстрирует тот факт, что даже большевики, всегда считавшие заводы своей вотчиной, признавали влияние эсеров в фабрично-заводской среде, в частности, на Златоустовских заводах, где численность рабочих в годы Первой мировой войны составляла 17 тыс. человек.

Что касается организационной структуры уфимской ПСР, она мало отличалась от других подобных партийных ячеек, и подчинялась общей логике эсеровских лидеров, делавших ставку на децентрализацию. Организационная структура ПСР прямо вытекала из их идеологии. Главной

движущей силой революции они считали не пролетариат, как делали это большевики, а "трудовой народ" – надклассовый союз рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Поэтому эсеры стремились создать партийные организации в городе и на селе [9]. Однако, стоит отметить, что первостепенное значение эсеры уделяли все же деревне, так как считали ее "наиболее боевым пунктом в социально-политическом смысле". К началу Первой мировой войны в Уфе насчитывалось от 30 до 40 партийных организаций эсеров.[4. с. 83–84.] Нельзя не отметить еще и тот факт, что, несмотря на острый конфликт с р. и с-д. в центре, на местах, в частности, в Уфимской губернии, эти две партии зачастую действовали сообща. Например, в Уфе были заложены основы объединенной организации, получившей впоследствии название "Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров" [1. с. 19.]. В 1901–1902 гг, руководящую роль с "Союзе" играли Уфимский и Пермский комитеты. В 1903 году "Союз" официально заявил о прекращении деятельности.

Что касается методов политической борьбы, то их можно разделить на легальные и нелегальные. Также следует отметить, что ПСР была единственной политической силой на Урале и в Уфе, открыто декларировавшей террор как метод борьбы.

Работе в массовых организациях эсеры также уделяли немалое внимание. Такими организациями были профсоюзы, больничные кассы, различные кооперативы и тд. Например, в 1916 году эсер М.С. Хромушкин работал в больничной кассе в Уфе [10. л. 292]. Относительно легальной деятельности эсеров с Уфимской губернии имеется очень мало сведений, однако можно заключить, что, несмотря на сильнейшую конкуренцию со стороны большевиков, эсеры также стремились оказывать влияние на легальные организации. Так, например, члены руководящего комитета Златоустовской организации ПСР в годы ПМВ являлись членами кооператива "Пчела", который непосредственно соприкасался с рабочими Златоустовских заводов. Эсеры использовали технический аппарат кооператива и денежные средства, "которые исключительно были направлены на народническую популярную литературу", распространяемую среди рабочих. Под прикрытием кооператива, эсеры устраивали чтения, беседы, собрания, на которых "велась пропаганда идей социализма" [11. л. 2]. Наибольшим влиянием эсеры пользовались в различных сельских кооперативах, поскольку позиционировали себя в первую очередь как крестьянскую партию.

Однако, в условиях репрессий и постоянного внимания Охранного отделения вести политическую борьбу легальными методами было весьма проблематично. Поэтому, упор делался на нелегальные методы, как то: распро-

странение листовок и прокламаций, организация стачек и забастовок, экспроприации и террористические акты.

Особенно широко эти методы использовались в годы первой российской революции. Так, например, 3 мая 1905 г. эсерами в Уфе было совершено покушение на губернатора И.Н. Соколовского [15, л. 747–757]. А еще раньше, в 1903 году в Уфе был убит губернатор Н.М. Богданович, отдавший приказ расстрелять бастующих рабочих Златоустовских заводов. В приговоре, вынесенном Н.М. Богдановичу в Санкт-Петербурге 27 марта 1903 г., написано: "Приговорить виновника зверской расправы над Златоустовскими рабочими Уфимского губернатора Н.М. Богдановича к смерти" [6. С.4]. 20 декабря 1905 г. происходит покушение на вице-губернатора А.И. Келеповского, причем полученные им ранения были очень серьезными. Задержанный рабочий заявил, что принадлежит к боевой организации Уральской социал-революционной партии [1, с. 53–55; 12]. В 1906–1907 гг. в Уфимской губернии ежегодно совершалось до 14 терактов. К концу 1906 года на базе отдельных боевых дружин эсеров возникает Уральский боевой союз, имевший своей задачей поднять вооруженное восстание на всем Урале. Союз имел свои отделения во всех крупных городах региона: Перми, Екатеринбурге, Златоусте, Уфе. Главным методом борьбы Союз провозгласил экспроприации казенного и частного имущества и террор против должностных лиц. Сюда же на правах автономности входили небезызвестные "Лбовцы", "Лесники" и другие.

Однако, нелегальные методы не ограничивались одной лишь вооруженной борьбой. Эсеры широко использовали легальные организации для осуществления таких видов нелегальной деятельности как революционная агитация и пропаганда. Так, например, Златоустовская организация ПСР в годы Первой мировой войны использовала денежные ресурсы кооператива "Пчела" для приобретения и распространения среди рабочих народнической литературы [13, л. 5]. Широко были распространены листовки и прокламации, адресованные главным образом "промышленному пролетариату" с призывами к революционной борьбе.

Стоит отметить еще одну отличительную черту революционного движения на окраинах страны, коей являлась Уфимская губерния. Здесь, несмотря на идейные противоречия, большевики и эсеры зачастую действовали со-

обща, образовав так называемый, "Левый блок". В рамках блока эсдеки и эсеры объединяли усилия по борьбе с самодержавием как в нелегальных, так и в легальных формах политической борьбы. Так, например, по воспоминаниям Эльцина, в 1914 году в Уфе на базе профсоюза "Вспоможение частному и служебному труду" была образована продовольственная комиссия, состоявшая из социал-демократов и социалистов-революционеров [16, с. 109]. Также в Уфе в "обществе народных университетов" сотрудничали представители этих двух партий, однако в этом случае долгосрочного сотрудничества не сложилось, поскольку представители большевиков отказались "работать в тесном контакте" с эсерами, за что были заклеены последними как "непримиримые узкие фанатики"[4, с. 186.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX века революционный подъем в России проявлялся не только в центре, но и на местах. Ярким примером этому служит деятельность партии эсеров в Уфимской губернии. Можно выделить несколько отличительных черт уфимских эсеровских организаций. Во-первых, до их разгрома в годы постреволюционной реакции они были достаточно сильны и организованны, чтобы проводить масштабные мероприятия, направленные на дестабилизацию политической обстановки в регионе. В основном, это покушения на представителей власти и экспроприации. Кроме того, эсеры активно использовали ресурсы легальных массовых организаций для расширения своего влияния на массы. Во-вторых, несмотря на то, что советская историография рисовала эсеров как "мелкобуржуазную, интеллигентскую" партию, на Южном Урале в ее ряды выходили, кроме интеллигенции и учащейся молодежи, еще и пролетарские массы. Особенно сильно влияние эсеров было на ряде заводов, таких как Златоустовские, а также в среде железнодорожных рабочих. Объясняется это тем, что аграрная программа эсеров привлекала уральских рабочих, которые, в отличие от своих столичных товарищей, не были полностью пролетаризированы, т.е. сохранили связь с деревней. И в-третьих, на примере Уфы наблюдается тенденция к взаимодействию социал-демократов и социалистов-революционеров, не исключавшая, однако, острой конкуренции за влияние на рабочие массы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1975.
2. Валеев М.А. Революция 1905 – 1907гг. в Уфе: власть, общество и революционное подполье. // Известия алтайского государственного университета. – 2007. – №4–3.
3. Нарский И.В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г.: (К вопросу о демократической традиции в России). – Челябинск: Челябинский государственный университет, 1995.

4. Габдулхаков Р.Б. Большевики и эсеры Урала в борьбе за вовлечение трудящихся масс в Февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917г.: дис. ... канд ист. наук: 07.00.01. – М., 1992.
5. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1997.
6. Кантимирова Р.И. Деятельность уфимского губернатора И.Н. Соколовского // *Universum: общественные науки.* – 2015. – №6 (16).
7. Полянина О.А. Роль губернской администрации в кадровой политике органов местного самоуправления Уфимской губернии // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.): Сб. ст. Всерос. науч. конф. г. Оренбург, 2012 г. / Под науч. ред. Е.В. Годовой, С.В. Любичанковского. – Оренбург, 2012.
8. Партийный архив Челябинского обкома КПСС (ПАЧО), ф.596, оп. 1, д. 178.
9. Памятная книжка социалиста-революционера. Вып. 1, – Париж, 1911.
10. Центральный государственный архив (ЦГА) БССР, ф. 187, оп. 1, д. 589.
11. Партийный архив Челябинского обкома КПСС (ПАЧО), ф. 596, оп. 1, д. 178.
12. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 22 дек.
13. Партийный архив Челябинского обкома КПСС (ПАЧО), ф. 596, оп. 1, д. 178.
14. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1907 г. – Уфа, 1909.
15. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). – И-187. – Оп. 1. – Д. 135.
16. Эльцин Б. М. Политический словарь. – 2 изд. – М, Л: Красная новь, 1924.

© Р.Б. Габдулхаков, А.П. Александров, К.Н. Лобов, (kerill28@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Бирский филиал Башкирского государственного университета